

«Существенно, и это грех с души»

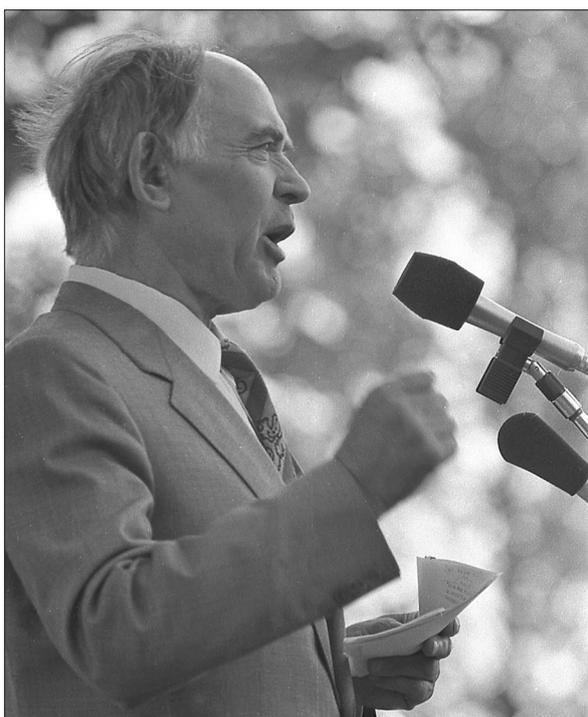
«**Ч**то дальше, то все больше является неизбежно трагический характер нашего развития в темпе непрерывного убыстрения, напряжения и отчуждения действительности от слов о ней, от названий. Мы ее называем, переименовываем, а она — все она. Ярославль. Пустые магазины и рынки, уныние на женских (да и на мужских) лицах. Два сорта рыбных консервов. Безрыбная Волга. Приехал в канун снятия первого секретаря и предоблисполкома. Сняли их, в сущности, за то (с этим согласился стоящий несколько в стороне председатель СНХ Фетисов), что они выполнили вреднейший приказ сверху, выполнили автоматически, как положено, выполнили против своей совести и сознания (отстраняя их — “партия знает”) и, не выполнив который, они были бы сняты тогда же. Неловкость моего положения при внезапном падении старого начальства и отсутствии нового заставила меня сократить на день намеченный срок пребывания “в округе” и сделать одно только дело — в отношении Карабихи (но это существенно, и это грех с души)».

Эти слова полвека назад, 24 июня 1961 года, спустя два месяца после того, как лица людей светились в день взлета первого космонавта, занес в свою рабочую тетрадь Александр Трифонович Твардовский. Приезд в Ярославль был для него обыденным делом как для депутата Верховного Совета

РСФСР от Ярославской области. «Существенность и грех с души» — относится к поддержке, которую он получил в своих хлопотах о необходимости проведения в Карабихе ежегодного Всероссийского праздника поэзии, равного по значимости Пушкинским дням в Михайловском. Это было время взлета поэзии в нашей стране, поэты собирали залы и стадионы. Через поэтическое слово душа человечья рвалась к переменам, разумеется, благотворным.

Некрасов, сроднивший поэзию и гражданственность, был любимым поэтом Твардовского. Потому поэтические праздники в Карабихе представлялись Александру Трифоновичу как серьезный разговор о главном в жизни страны и каждого отдельного человека, как возможность приобщения к Слову, дающему ответы на самые сокровенные вопросы. Настоящему некрасовскому Слову, то трагическому, то оживленному истинно народным юмором. Это Слово должны были нести поэты, продолжающие традиции Некрасова в поэзии.

Основатель и первый директор музея-усадьбы «Карабиха» Анатолий Федорович Тарасов, участник Великой Отечественной войны, литературовед, член Союза писателей ССР, с радостью принял идею Твардовского. Но понадобилось больше пяти лет, чтобы она была воплощена в жизнь. В 1967 году состоялся Первый Всесоюзный поэтический праздник в Карабихе.

Сергей Викулов выступает на празднике поэзии в Карабихе. 1992

Исподволь Праздник приобрел широкую известность. Каждая первая суббота июля была в Ярославле украшена Карабихой, становившейся в этот день литературной Меккой. Приезжали поэты и писатели со всех концов Советской России. Лев Ошанин, Ираклий Андронников, Юлия Друнина, Бэлла Ахмадулина, Михаил Дудин, Алексей Сурков, Сергей Смирнов, Виктор Розов — вот далеко не полный перечень. И непременно — поэты из Белоруссии, Украины, За рубежом... Как старых друзей встречали их лучшие поэты Ярославского края, мало уступавшие или даже совсем не уступавшие гостям в силе поэтического мастерства. Получить право подняться на поэтическую сцену в Карабихе было подчас сложнее, чем на Парнас. С утра любители поэзии из Ярославля и всех районов области стекались в Карабиху. К ним присоединялись многочисленные гости из других регионов страны. Ни дождь, ни ветер не могли помешать Празднику. Есть

С Михаилом Дудиным беседуют ярославские писатели Валерий Замыслов и Юрий Бородин. Карабиха, 1993

Главный гость Некрасовского праздника 2011 — народная артистка РСФСР Валентина Талызина

замечательная фотография, на которой поэтическая поляна как бы укрыта сплошным зонтом. Он слился из множества зонтов, под которыми сидят люди и слушают поэтов.

Грянувшая перестройка, увы, перестроила и отношение тогдашней власти к культуре. Культура стала пониматься не как государственное дело, а как отрасль, которая должна стремиться к самоокупаемости. Это отразилось и на празднике в Карабихе. Он все больше театрализовывался. Оскудел список приезжих поэтов, на их место бодро юркнули наемные артисты. Они читали стихи Некрасова, реанимировали его забытые водевили, изображали Николая Алексеевича и его гостей. По аллеям усадьбы степенно разъезжали музейные коляски. Мужики в расшитых рубахах и бабы в цветастых сарафанах размашисто косили траву или чинно водили хороводы. Стало происходить именно то, чего сторонился Твардовский, различавший истинную и ряженую народность. Понятное дело, изменился и состав карабихских «паломников». Среди них было все меньше любителей поэзии и все больше охотников оття-

нуться на природе под водочку и шашлычок да поглазеть на московских кинозвезд, заполнить автограф. При таком раскладе вещей приезжать в Карабиху перестали и многие серьезные ярославские поэты. Вместо них на сцену взялись взбегать члены бесчисленных самодеятельных поэтических объединений, еще не достигшие или уже не способные достичь поэтического мастерства.

Коллектив музея-усадьбы, состоящий из талантливых и самоотверженных людей, для которых Некрасов в первую очередь поэт и гражданин, а не предлог для разудалого веселья, делает очень много, чтобы воссоздать в Карабихе атмосферу, которая бы в наибольшей степени способствовала восприятию некрасовского слова. Идут большие реставрационные и исследовательские работы, пополняются экспозиции, создан музей деда Мазая, позволяющий приобщить малышей к творчеству Некрасова.

Да, сегодня на каждый праздник удастся пригласить хотя бы одного известного поэта. Но урезанное ниже разумного уровня финансирование безжалостно сковывает намерения пойти дальше, к восстановлению традиций, заложенных Александром Твардовским.

На прошедшей в этом году встрече ярославских писателей с губернатором области Сергеем Алексеевичем Вахруковым завязался разговор и о Карабихе. Губернатор выразил полное понимание того, что Всероссийский праздник в Карабихе должен быть в первую очередь Поэтическим, и пообещал поддержку. Предстоит работа, которая одинаково нужна и власти, и населению, и музейным работникам, и писателям. Это должна быть заинтересованная, согласованная работа, которая обязательно приведет к тому, что слово «Карабиха» снова станет синонимом Поэзии. Не только в Ярославской области, но и по всей России и за ее рубежами.

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ,
председатель правления Ярославского
отделения Союза писателей России,
главный редактор журнала «Мера»